В день летнего солнцестояния каждая дождевая капля ценится на вес золота. Легкая морось окутывала поля пеленой тумана, обнажённая земля источала пряный аромат влажной почвы. На юге пшеница созрела раньше обычного — новый урожай уже собрали и связали в снопы, расставив их по всему полю.

Крестьяне перекликались через межи, готовясь засеять поля масличными культурами, вьющимися травами и горчицей — их урожай предстояло собрать к концу осени.

В поместье семьи Ли братья Ли Тунъя и Ли Чанху с нетерпением отсчитывали минуты до летнего солнцестояния, загибая пальцы в ожидании. Едва небо подернулось серой дымкой, они вместе с Ли Сянпином установили алтарный стол и преклонили перед ним колени.

На подставке, украшенной узором извивающегося дракона, покоилось магическое зеркало. Перед ним на столе лежал первый сноп нового урожая пшеницы, несколько видов фруктов и три чашки чая, заваренного на собранной летней дождевой воде.

Трое переглянулись и в один голос произнесли:

— Ученики семьи Ли — Ли Чанху/Ли Тунъя/Ли Сянпин — почтительно просят таинственное и чудесное учение даровать защиту души и направить на путь совершенствования.

— Клянемся усердно трудиться, не нарушать обетов, следовать священным писаниям и посвятить тела наши Великой Инь.

По поверхности зеркала заструились радужные блики, вспыхнул ослепительный белый свет, и из зеркального полотна вылетели три белые пилюли, устремившись к троице. Они поспешно сели в позу лотоса и, следуя Методу принятия, начали направлять печати и принимать мудры.

Ли Чицзин наблюдал, как белые пилюли погружаются в Небесный дворец троих практикующих. Отведя взгляд, он тоже сел в позу лотоса и погрузился в медитацию. Созерцая белое сияние лунной эссенции в точке Данъяня, он размышлял: «Благодаря очищению магическим зеркалом уже получено сто шестьдесят две нити лунной эссенции. В день летнего солнцестояния небесная энергия пробуждается, свет побеждает тьму — лучшее время для прорыва!»

Подобно молодому бычку, не ведающему страха перед тигром, Ли Чицзин решительно сложил руки в мудру. В точке Данъяня забурлили волны энергии, сто шестьдесят две нити лунной духовной энергии стремительно собрались вместе, сплетаясь в кольцо и гоняясь друг за другом в бесконечном танце.

«Войти в Небесный дворец и слиться воедино, спуститься через двадцать четыре кольца нижней башни... так возникает состояние бурления, жизненная энергия поднимается тонкими струйками, восходит через двадцать четыре кольца верхней башни, проходя через точку под языком...»

Ли Чицзин мысленно повторял метод формирования чакры Таинственного Пейзажа из Сутры Дыхания Шести Чакр Великой Инь. Лунная эссенция преодолела двадцать четыре кольца, собралась в жидкость в Небесном дворце, а затем потекла вниз, образовав чистый пруд в точке Данъяня.

— Подъём! — тихо произнёс он.

Из чистого пруда поднялась сияющая серебряная дуга, подобная отражению луны в воде.

Кристалльно прозрачная, словно тончайший лунный серп, она являла собой поистине завораживающее зрелище.

— Двадцать четыре кольца пронизывают Даньтянь, в чистом пруду проявляется чакра Таинственного Пейзажа, — восхищенно произнес Ли Чицзин, после чего активировал мудру для закрепления чакры, изо всех сил пытаясь зафиксировать её форму.

Но время шло, а чакра Таинственного Пейзажа никак не могла окончательно закрепиться. Кристалльно чистый лунный серп слегка покачивался в пруду, рассыпая искрящиеся блики, плавая без определенного направления, готовый рассеяться в любой момент.

К этому времени Ли Чицзин уже полностью выбился из сил, едва поддерживая форму чакры. Крупные капли пота стекали по его красивому лицу, пропитывая светло-зеленое одеяние. В этот критический момент, когда он оказался между двух огней, вода в пруду Даньтяня с плеском расступилась, и внезапно взлетела сияющая белая печать.

Круглая печать устремилась к чакре Таинственного Пейзажа и закрепилась на ней. Прозрачный лунный серп мгновенно стабилизировался, духовная сила в чистом пруду постепенно успокоилась, и Ли Чицзин, глубоко выдохнув, завершил практику.

С формированием чакры Таинственного Пейзажа лунная духовная энергия в его теле преобразовалась в лунную духовную силу — Ли Чицзин достиг уровня совершенствующегося на стадии Дыхания Зародыша!

Медленно открыв глаза, он посмотрел на магическое зеркало, мерцающее в лунном гало на столе, и почтительно поклонился:

— Благодарю за дарованную магию Бессмертных, за очищение лунной эссенции и за успех в формировании чакры Таинственного Пейзажа. Семья Ли безмерно признательна за оказанную милость. Отныне из года в год, из месяца в месяц мы будем поддерживать непрерывное почитание и подношения.

Голос Ли Чицзина, все еще по-детски незрелый, звучал необычайно торжественно. Этот мальчик, всегда находившийся под защитой старших братьев, внезапно преобразился в юношу.

— Цзин, — тихо произнес Ли Мутянь, стоя в лунном свете и с теплотой глядя на своего младшего сына.

— Отец, я сформировал чакру Таинственного Пейзажа, — Ли Чицзин встал и с улыбкой посмотрел на отца, слегка раскрыв левую ладонь, на которой появилась молочно-белая духовная сила.

— Первый шаг в совершенствовании называется Дыхание Зародыша. На этой стадии необходимо сформировать шесть чакр: чакру Таинственного Пейзажа, чакру Принятия Света, чакру Небесного Вихря, чакру Лазурной Сущности, чакру Нефритовой Столицы и чакру Духовного Начала. Эта чакра Таинственного Пейзажа — врата на путь совершенствования.

— Хорошо, хорошо, — радостно повторял Ли Мутянь.

Рассеяв духовную силу взмахом руки, Ли Чицзин снова сел в позу лотоса, чтобы укрепить свою базу культивации.

— Отличная техника! — первым открыл глаза Ли Сянпин. С улыбкой потянувшись, он встал, схватил чайник со стола и сделал большой глоток. — Я получил Сутру Дыхания Чакр и технику под названием избегание воды.

Не успел он договорить, как из медитации вышел Ли Тунъя. Приподняв бровь, он удовлетворенно произнес:

— Я получил технику изгнания злых духов.

Они продолжали беседовать, пока наконец не открыл глаза Ли Чанху. Глядя на младших братьев, которые выжидающе уставились на него, он со вздохом сказал:

— Техника называется очищение одежды.

Когда все три старших брата пришли в себя, Ли Чицзин, который давно не мог сдерживать волнение, возбужденно воскликнул:

— Я сформировал чакру Таинственного Пейзажа!

— Так быстро? — удивленно воскликнул Ли Сянпин, недоуменно склонив голову.

— Всё благодаря силе магического зеркала, — Ли Чицзин посмотрел на зеркало на столе и искренне добавил: — Это зеркало само собирает лунную эссенцию, с его помощью очищение лунной силы происходит вдвое эффективнее.

Только теперь братья поняли. Ли Чанху погладил Ли Чицзина по голове и с улыбкой сказал:

— Я слышал, в книгах говорится, что в теле есть духовные точки, и когда духовная сила проникает в тело, их можно обнаружить. Цзин, не мог бы ты проверить нас?

Ли Чанху чувствовал, что ему было особенно тяжело во время принятия техники, в отличие от младших братьев, и втайне начал сомневаться в своих способностях к совершенствованию.

Окинув взглядом трех братьев, Ли Чицзин положил левую руку на плечо ближайшего к нему Ли Сянпина и закрыл глаза, начав поиск духовных точек. «Энергия поднимается, дыхание не прекращается, как рыба, выпрыгивающая из воды...» — мысленно повторял он описание из техники, пока его духовная сила циркулировала по меридианам брата.

Примерно через время, за которое стораает одна палочка благовоний, он потрясенно открыл глаза и пробормотал:

— Нет...

Он растерянно помедлил, затем поспешно положил руки на плечи двух других братьев и проверил их духовной силой.

— Нет, как такое возможно?! — лицо Ли Чицзина побледнело. Он сел в позу лотоса прямо на месте, закрыл глаза и погрузился в медитацию, пропустив духовную силу через все тело, и действительно не обнаружил никаких духовных точек.

«В Сутре Дыхания Шести Чакр Великой Инь ясно написано, что духовные точки — основа великого Дао, и какими бы чудесными ни были магические техники Бессмертных, без духовных точек о них не может быть и речи...»

— Это... это... — Ли Чицзин был так взволнован, что не мог удержаться в медитации. Дрожащими губами он посмотрел на Ли Мутяня, который помешивал чайные листья, и тихо произнес: — Отец!

— Вы были правы, это магическое зеркало действительно может стать причиной гибели нашей семьи. Если настоящие совершенствующиеся узнают об этом предмете, мы не только погибнем телом и душой, но и окажемся в плену чужой воли, а вся деревня Лицзин и все большие и малые поселения вдоль тракта Гули будут стерты в пыль.

Я уже сформировал чакру Таинственного Пейзажа, духовная сила течет по всему телу, и если только я не откажусь от совершенствования, те, кто находится на стадии Конденсации Ци, не смогут обнаружить мои духовные точки с помощью духовной силы, — Ли Чицзин резко встал и серьезно предупредил: — Что касается учеников семьи Ли, получивших семя таинственной жемчужины, но не достигших уровня Таинственного Пейзажа — ни в коем случае не привлекайте к себе внимания!

— Именно так, — Ли Мутянь отпил чаю и серьезно посмотрел на всех. — Когда Цзин впервые начал совершенствоваться, я думал, что у Чицзина просто необычный талант. Хань Вэньсюй говорил, что среди тысячи человек едва ли найдется один, обладающий духовными точками, и я полагал, что Цзин и есть этот один.

Он саркастически усмехнулся и продолжил:

— Теперь я понимаю, что это магическое зеркало поистине удивительный артефакт Бессмертных, способный превратить ничто в нечто — даже простые люди, получив эту печать, могут заглянуть на путь Бессмертных.

Все молча смотрели на отца, испытывая одновременно радость и страх.

— Ладно, идите практиковаться, а я пойду проверю поля, — произнес Ли Мутянь после долгого молчания.

— Да, — они послушно склонили головы и разошлись по своим комнатам для совершенствования.

Ли Мутянь почтительно убрал магическое зеркало, прибрал алтарный стол и, заложив руки за спину, направился в поля.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/116805/5205021>